

3. Кузбагаров М. Н., Кузбагарова, Е. В. К вопросу о правовом регулировании криптографических систем и их производных в России по состоянию на 2018 год // Новеллы права и политики 2018. 2019. С. 211–216.
4. Несмеянов А. А. Проведение экспертных исследований при расследовании преступлений, связанных с использованием криптовалют // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (14). С. 116–124.
5. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/61623374/paragraph/1:0> (дата обращения: 15.08.2022).
6. Федотова В. В., Емельянов Б. Г., Типнер Л. М. Понятие блокчейн и возможности его использования // European Science. 2018. № 1 (33). С. 40–48.
7. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <https://www.coindesk.com/bitcoin-peer-to-peer-electronic-cash-system> (дата обращения: 15.08.2022).

Е. А. Купряшина,

кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

М. А. Черепанов,

студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В данной научной статье рассматривается актуальность цифровизации процесса уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Авторами работы исследуются те решения в области цифровизации уголовного судопроизводства, которые имеют место быть в настоящее время, а также вкупе с этим исследуются перспективы нововведений в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Обоснованы актуальность научного исследования, основные понятия, проводится сравнительный анализ зарубежного опыта цифровизации уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс РФ, электронный документ, электронный документооборот, современные технологии, цифровизация, уголовно-процессуальное законодательство, электронное уголовное дело

DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. This scientific work examines the relevance of digitalization of the criminal justice process in the Russian Federation. The authors of the work investigate the solutions in the field of digitalization of criminal proceedings that are taking place at the present time, as well as, together with this, the prospects for innovations in the Criminal Procedure legislation of the Russian Federation are explored. The relevance of

scientific research, basic concepts are substantiated, a comparative analysis of foreign experience of digitalization of criminal proceedings is carried out.

Keywords: Criminal procedure code of the Russian Federation, Electronic document, Electronic document management, Modern technologies, Digitalization, criminal procedure legislation, Electronic criminal case

Процесс научно-технического развития есть ничто иное, как стремительное развитие науки и, соответственно, техники и основополагающих технологических, информационных процессов в развитых странах. Сама по себе деятельность, связанная с научно-техническим прогрессом объективна, постоянно действует во времени и ставит перед обществом и государством, в частности, вопрос о том, что сегодня необходимо неуклонно, и повсеместно соответствовать актуальным технологическим запросам. Синергия запросов общества и целей научно-технического прогресса должна прийти в такой баланс, при котором все актуальные решения будут приниматься на государственном и техническом уровне вовремя и в соответствии с актуальным научно-техническим развитием.

В этой связи стоит отметить точку отсчета, от которой современная эпоха стала непрерывно, а порой даже и стремительно переходить в новую эпоху – эпоху промышленной революции. Данный период истории открывает для научно-технических, информационных обществ важный фактор, без которого нормальная деятельность научно-технического процесса невозможна – это слияние научного и технического процесса. Научные изыскания становятся ничем иным, как основополагающей производственной силой, двигателем открытий, развития знаний. Как итог вышеупомянутого объективного и стремительного процесса – переход общества к инфраструктурной информационно-технологической трансформации, что приводит нас к качественно-инновационному развитию структур общества и государственности. Как итог – переход в так называемую темпорально новую информационную эру, или информационную эпоху. Справедливо отметить, что как и у любого решения, здесь наличествуют две стороны: позитивные и негативные [7. С. 20–29]. В данной научной статье мы затронем позитивные научные тенденции с перспективой развития, а также сравним цифровизацию уголовного судопроизводства с опытом других стран.

Обращаясь к теме цифровизации как таковой в Российской Федерации отметим, что специалисты в области исследования информационных технологий в уголовном судопроизводстве полагают, в частности, одним из результатов подобных инноваций создание так называемого электронного уголовного дела как части комплексной информационно-судебной системы [1. С. 6–12].

Сам по себе процесс цифровизации уголовного судопроизводства, как перспективное направление, должен сперва пройти стадию планирования, затем стадию тестирования, корректировок, результативных оценок, и уже в последствии, перейти к процессу оформления на законодательном и технологическом уровне. Здесь важно при создании подобной системы не нарушить основополагающие принципы УПК РФ, закрепленные в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства» [6].

В этой же связи необходимо отметить, что цифровизация уголовного судопроизводства должна быть направлена не на замену самого уголовно-процессуального

института, на некий его информационный и виртуальный аналог. Подобная инновация должна наоборот, ускорить порядок судопроизводства, создать возможность для оперативного, своевременного, «онлайн» доступа к документам у участников уголовного процесса. Должен реализовываться весь необходимый набор прав и обязанностей в таком же качестве, в таком же смысле, как и в привычной для нас форме уголовного судопроизводства. Сам по себе процесс электронного уголовного процесса может в перспективе избавить правоохранительные органы от таких громоздких и подчас затратных мероприятий, как формирование описей уголовного дела с сопутствующей нумерацией каждого тома уголовного дела. А в связи с данной мыслью нужно отметить, что уголовные дела вполне могут достигать и несколько десятков томов, что вполне себе норма для следователей. Также это избавляет следователя или дознавателя от необходимости работать с исключительно бумажным источником уголовного судопроизводства, в особенности если требуются какие-либо выездные консультации или ознакомление с материалами уголовного дела. Наличие информационной автоматической справочно-уголовной системы позволит исключить оперирование большим количеством бумажных источников, и свести все к современным и технологическим процессам на уровне зарекомендовавшей себя на сегодняшний день системы портала «Государственные услуги». Это один из самых демонстративных примеров того, как технологии способны упростить доступ населения к необходимому документообороту с возможностью формировать заявки на получение различных справок, отчетов, выписок, избавляя обратившегося гражданина от необходимости совершать лишние бюрократические действия.

Другим не менее актуальным примером, нашедшим применение в поле правовой цифровизации, это Единая информационная система нотариата, функционирующая в целях комплексной автоматизации сбора, обработки, использования видов информационного обмена и взаимодействия. Нотариальные данные зачастую используются в уголовном процессе. Централизованным органом управления данной системой является Федеральная нотариальная палата [2]. По статистике, с периода начала 2018 года практически сто процентов нотариальных действий фиксируются именно в электронном виде, облекаясь в юридически правильную форму в рамках Единой информационной системы нотариата, при этом не создавая прецедента для ограничения какой-либо стороны правовых отношений в своих правах или обязанностях.

Среди приведенных примеров достаточно успешно цифровизации документооборота, хотелось бы упомянуть про правовую инициативу республики Казахстан, основанной на изменениях основных положений Уголовно-процессуального закона [5] в период времени с 2017 г. [3]. В связи с проводимой реформой в области цифровизации, начатой еще в 2011 г., властям Казахстана удалось создать собственную систему, позволяющую как регистрировать сообщения о преступлении в информационно-правовой системе, так и осуществлять расследование уголовных дел в электронной форме.

Конкретизируя некоторые положения УПК Республики Казахстан, отметим, что данный нормативно-правовой акт содержит конкретизированное понятие электронного документа, что исключает двойственность трактовок и какие-либо

несостыковки в ходе расследования уголовных дел, а также исключает возможность ошибочной регистрации в реестре электронных уголовных документов. Помимо установленных признаков электронного документа, УПК РК уточняет, что все электронные уголовно-процессуальные документы заверяются цифровой подписью – п. 15 ст. 7 УПК Республики Казахстан.

В целом исключительно подробно уголовно-цифровой порядок судопроизводства конкретно не регламентирован, однако же существующие в настоящее время положения УПК Республики Казахстан, а также актуальный НПА в виде инструкции о ведении уголовного судопроизводства от 3 января 2018 г. указывает на некие пределы возможностей цифровизации уголовного судопроизводства. На основании вышеупомянутого закона от 3 января 2018 г. генеральный прокурор получает дополнительные полномочия принимать нормативные акты, обязательные к исполнению правоохранительными органами в информационно-цифровой форме, – ч. 6 ст. 58 УПК Республики Казахстан.

Функционал «Единого реестра досудебных расследования» (далее – ИС ЕРДР) позволяет в полной мере обеспечить доступ участвующих лиц к электронному документообороту по конкретному уголовному делу после соответствующих процессов авторизации и подтверждения личности со стороны системы регистрации пользователей ИС ЕРДР. Соответственно, то или иное уполномоченное лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве, может обеспечивать доступ иным лицам, имеющим на это соответствующее право после необходимой идентификации и регистрации. Стоит отметить, что если на каком-то этапе судопроизводства возникает необходимость перейти на бумажный формат судопроизводства, следователь или иное должностное лицо имеет право поменять формат на бумажный, при наличии мотивированного постановления и каких-либо препятствующих факторов, не позволяющих продолжать уголовное судопроизводства в электронном формате.

При осуществлении деятельности ИС ЕРДР в то же время не отпадает необходимость в бумажных носителях сведений, относимых к конкретному уголовному делу, так как существуют законные положения, при которых осуществление уголовного судопроизводства возможно в бумажной форме: передаче материалов уголовного дела в иностранный орган уголовного судопроизводства, наличие в материалах информации, охраняемой законом (государственная тайна) и др.

Практика применения модуля «электронного уголовного дела» подтверждает, что электронный формат уголовного судопроизводства – это практическое цифровое решение, которое направлено на реализацию задач по укреплению защиты прав человека в уголовном процессе, повышению состязательности сторон и обеспечению прозрачности уголовного процесса.

Таким образом, формирование подобной законодательной инициативы, возможно, создаст прецедент успешной, актуальной и подтвердившей свою полезность и актуальность новеллы в цифровизации современных процессов в обществе. На основании анализа положений УПК Республики Казахстан возможно создать аналогичную систему в органах уголовного правосудия на территории Российской Федерации, реализуя здесь полное обеспечение прав

всех участников процесса на ознакомление с материалами дела, снимая с них необходимость отвлекать следственные органы от основной работы, а также не тратя и свое время на разъезды.

Также при создании оперативного слияния автоматизированной базы данных уголовно-процессуальных документов с техникой следователя, возможно упростить и в то же время обеспечить сохранность всех материалов уголовных дел. Согласно заявлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в период времени 2015 г. при анализе положения дел в правоохранительных органах РФ было установлено, что не удалось определить судьбу практически 270 тыс. уголовных дел, поскольку на момент формирования отчета все они были утеряны и не восстановлены [4]. Функционирование виртуальной автоматизированной базы хранения документов уголовного судопроизводства позволит исключить потерю документов, также не позволит вносить в них какой-либо подлог в виде подчисток, дописок, травления или иных механических, а также химических способов фальсификации документов.

Список литературы

1. Зуев С. В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 6–12.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. № 49. 13.03.1993.
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 11.09.2022).
4. Прокуроры выявили 270 тыс. пропавших уголовных дел. URL: <https://rg.ru/2015/07/28/prokurori.html> (дата обращения: 11.09.2022).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 11.09.2022).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
7. Шестакова И. Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило Архивная копия от 27 февраля 2020 на Wayback Machine // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 20–29.